

ДОРОГАМИ СОЗИДАНИЯ

Прежде всего и больше всего я должен принести свои глубочайшие извинения читателям, авторам статей данного сборника и, конечно, его составителю и редактору Леониду Ефремовичу Горизонтову за задержку выхода этого научного издания. Мне очень, очень совестно. Простите...

Несколько слов об истории вопроса.

Все началось в 2012 году с моих размышлений об Адаме Михнике. Нет. Точнее, в 2010 году, с поездки в Гданьский университет для чтения лекции по приглашению профессора Дариуша Шпопера. И с посещения Польского Пантеона в Кракове, где побывали на могилах Мицкевича, Шопена... и Леха Качиньского, которого похоронили за день до нашего приезда в Краков.

Раздумья о Михнике окончательно сложились в идею проведения круглого стола «На пути к демократии. Россия и Польша в конце XX столетия», посвященного Адаму Михнику.

Мы работали активно и плодотворно в течение двух сентябрьских дней 2013 года.

Один из сподвижников Адама Михника Яцек Валдох в своем письме к нам отмечал: «Спасибо большое за приглашение и прекрасную конференцию в дружеской атмосфере. Я надеюсь, что подобных встреч станет больше...».

Профессор Л.Е.Горизонтов при подготовке материалов круглого стола к изданию расширил список авторов. Сборник стал более обширным, более мощным, более глубоким. Собранная книга — первый камень в фундамент намеченной тематики предстоящих исследований. Наблюдая за его умелой, профессиональной, интеллектуальной работой, мы попросили его возглавить создающийся Международный институт развития (МИР) и стать главным редактором альманаха «МИР».

Такт, талант и яркие способности Горизонтова позволят нам познакомиться с блистательными исследованиями и трудами зарождающегося Института. Мы увидим результаты...

В опоздании с выходом в свет этой книги есть одно утешение — настоящий сборник издан в год 70-летия Адама Михника. Мы уже говорили, что книга составлена на основе материалов круглого стола, посвященного Михнику, а это значит, что она и его, и для него. В подтверждение публикую фрагмент моего выступления «Адам Михник. Мировая персона»:

Впервые я услышал о Михнике или прочитал о нем на рубеже восьмидесятых годов XX века. Это были мои студенческие годы.

В 1998-ом, в год столетия Российской социал-демократии, мы вспоминали Михника. С Александром Евгеньевичем Бовиным, известным российским философом, журналистом и дипломатом, приехали в Берлин на открытие восстановленного надгробного памятника Мартову, Аксельроду и их соратникам, уничтоженного фашистами в годы Второй мировой войны, в фойе отреставрированной гостиницы «Адлон» несколько часов беседовали с ним о Вацлаве Гавеле, Александре Дубчеке и Адаме Михнике.

Спустя десятилетия в чудном и благодатном крае, на Южном Берегу Крыма, где время от времени отдыхаю в творческой работе, глядя на горную гряду Крыма, на остроконечные зубцы горы Ай-Петри, мои размышления о Михнике привели меня к мысли о том, что он является Мировой персоной. Именно так, чуть позднее, я назвал тему своего выступления на открытии круглого стола.

В числе тех, кто заслуживает Нобелевской премии в посткоммунистическое время на восточно-европейском пространстве, в первую очередь назвал бы имена Вацлава Гавела и Адама Михника.

К словам Михника о том, что мы уважаем тех немногих, кто дает нам право на национальную гордость, которые придаю нашей жизни смысл и вкус, необходимо добавить: и интернациональную гордость.

Мы решили посвятить Адаму Михнику международную конференцию, хотя по количеству участников это лишь круглый (точнее овальный) стол. Это маленький шаг, пробный камешек... Думаю, наше широкое взаимодействие еще впереди.

Почему Михник?

Меня с ним всегда соединял язык Свободы. Сегодня Михника нет среди нас. Болезнь не позволила нашему Другу поучаствовать в нашем собрании.

Михник любит приезжать в Москву. В одном из интервью он заметил: «Для меня большая честь, что я могу говорить в Москве то, что думаю и слушать своих друзей. Разговаривать надо. Каждый разговор делает нас мудрее».

Адам Михник считает: импульс Свободы пришел из России. Но и «Солидарность» оказала мощное влияние на массовое сознание

восточно-европейских людей. А сам Михник по ряду причин явился факелоносцем... «Для моего поколения Адам Михник — фигура легендарная», — напишет Павел Кудюкин. Лишь добавлю: из плеяды легендарных личностей, таких как Имре Надь, Александр Дубчек, Яцек Куронь и т.д. Неужели он Герой нашего, моего времени? Как будто из другого мира...

Однажды советский писатель Некрасов выступил в защиту Михника. Не ведая об этом поступке, во время своей первой поездки в Париж, посетив русское кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, я поклонился писателю-фронтовику Виктору Платоновичу Некрасову, возложив цветы на его могилу. Это к вопросу (очень важному) о связи времен.

Михник, как и его друг Гавел, не живет плохими воспоминаниями. Да. Да-да, он не должен жить плохими воспоминаниями... Мы должны помнить его страдания, принесенные на алтарь нашей общей Свободы.

Сегодня Адам Михник с полным правом может сказать: «Я хотел думать про будущее — и я стал думать про будущее. Спор о способах будущего. Будет ли это будущее состоять из обществ свободных, терпимых, открытых». С уверенностью отвечу: да, если народятся больше Гавелов, Куроней, Михников.

Одна из статей Михника называлась «Annus mirabilis» — Год чудес (1989). К описанию жизни и борьбы Адама Михника я бы внес маленькую коррективу: не год, а годы чудес.

Я четко могу заявить: наряду с Валенсой, Михник является символической фигурой польской, европейской и мировой истории.

Если бы не было таких людей как Адам Михник, евреи не выдержали бы тысячелетних страданий, поляки не имели бы такую героическую историю, а мир не имел бы такого градуса Свободы.

*Илья Урилов,
академик РАН*

ОТ РЕДАКТОРА СБОРНИКА

Все началось с конференции «На пути к демократии – Россия и Польша в конце XX столетия». Два сентябрьских дня 2013 г. собравшиеся в Москве по приглашению академика И.Х.Урилова российские и польские ученые обсуждали проблемы трансформации России и Польши на закате эпохи «реального» социализма и в раннее постсоциалистическое время. Редкий случай, когда не создавал напряжения регламент и можно было свободно высказаться и все обсудить. Молодые польские исследователи – примета времени! – делали доклады на английском языке.

Речь шла о выборе пути развития – сначала совершенствовании социализма, затем его конвергенции с буржуазным устоями и, наконец, постсоциалистическом транзите во всех сферах жизни. Это та самая современная история, изучение которой вызывает неоднозначную реакцию в академической среде. Можно ли события двадцати–тридцатилетней давности расценивать как прошлое? Располагают ли историки необходимой для их реконструкции источниковой базой? Не станут ли они заложниками своей мировоззренческой ангажированности?

Впрочем, для молодого поколения, пополняющего ряды исследователей, это уже определено историей, которая вершилась до них или без их участия. Мы вступили в полосу солидных юбилеев: в 2014 г. исполнилось четверть века Круглому столу в Польше, обозначившему качественный перелом в судьбе этой страны, в 2015 г. – тридцать лет старту горбачевской Перестройки, которая, как бы к ней не относиться, заслуживает написания с заглавной буквы, в 2016 г. предстоит круглая дата, связанная с окончанием советской эпохи и крахом биполярного мироустройства.

Дело, конечно, не в юбилейных поводах, а в большой общественной и научной потребности осмыслить те перемены, последствия которых определяют сегодня нашу жизнь. Советско (российско)-

польская ретроспектива дает возможность определить взаимные влияния (очень значительные!), сопоставить успехи и неудачи преобразований в двух странах – в чем-то асинхронно-асимметричных, в чем-то сопряженно-параллельных.

Когда спустя почти год после упомянутой встречи в Москве собрались тексты (ряд из них, в частности, эссе Адама Михника, был готов еще во время проведения конференции), обнаружилась необходимость в значительном расширении круга участников проекта. На приглашение пишущего эти строки откликнулись почти все специалисты по истории Польши и России, к которым он обратился.

Центральное место в предлагаемом читателям сборнике занимает социально-политический пласт, взаимодействие общества и государства. На одном полюсе коммунистические режимы, все менее монолитная и контролирующая ситуацию власть, которой приходится приспосабливаться, разрабатывая различные сценарии дальнейшего развития. На другом полюсе – неоднородные диссидентские течения, которые, действуя в условиях нарастания массовых протестных настроений, также меняют свое видение будущего. Формируется новый спектр общественно-политических программ и движений, в числе которых важное значение приобретает социал-демократическая альтернатива.

Помимо изучения сюжетов политической и социальной истории авторы статей работают в предметном поле институциональной и интеллектуальной истории. Книга имеет заметный культурно-антропологический крен. Читатели найдут в ней целую галерею портретов: политиков Тадеуша Мазовецкого и братьев Качиньских, писателя Чеслава Милоша, ксендза Ежи Попелушко, философа Иштвана Бибо, историка Михаила Геллера. Немало нового можно узнать и о молодых польских писателях 1990-х гг., и о «прорабах» Перестройки. В значительной мере именно благодаря обращению к конкретным человеческим судьбам удалось показать интеллектуальные и социально-политические корни тех процессов, которые в предпоследнее десятилетие XX в. сделали Польшу и СССР едва ли не главными генераторами политических новостей в мире.

В сборнике присутствует также более широкий взгляд на Центральную Европу. Наряду с польским опытом рассматривается венгерский путь. Интерес исследователей привлекла международная повестка, в частности, роль советского фактора, важной составляющей которого являлась «доктрина Брежнева», а также геополитическое проектирование в восточной части Европы.

Проблематика кризиса социализма и постсоциалистических трансформаций конца XX столетия многократно обсуждалась на различных

экспертно-аналитических площадках и стала предметом большого числа научных публикаций. Однако применение комплексного, компаративного, регионального и междисциплинарного подходов в разработке важнейшего российско-польского материала позволяет рассчитывать на получение нового знания. Существенен и международный формат проекта, дающий возможность расширить круг оценок.

В сборнике представлены пять институтов Российской академии наук, в их числе Институт всеобщей истории РАН, который в последние годы уделяет большое внимание польской проблематике, и Институт славяноведения РАН, по праву считающийся ведущим центром изучения истории Польши в нашей стране. Участниками проекта стали сотрудники двух польских и шести российских университетов. Особо следует отметить вклад Варминско-Мазурского университета (г. Ольштын). Ряд авторов статей являются сотрудниками Учебно-научного центра РГГУ «Новая Россия. История постсоветской России», на базе которого с 2010 г. реализуется международная магистерская программа «Историческая компаративистика и транзитология (Россия–Польша)».

Л.Е.Горизонтов

А. Михник

ПИСЬМО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Варшава, 13.09.2013

Дорогие друзья,

недавно перенесенная операция не позволила мне принять участие в вашей конференции, хотя ее тема интересует меня в высшей степени.

Чреда обстоятельств, которые привели к памятным событиям 1989 г. и разрушению системы большевистского тоталитаризма, еще будет предметом многих исследований и споров. Равным образом предметом многих разногласий будет феномен демократической оппозиции в странах коммунизма после смерти Сталина. Эту оппозицию называют диссидентским движением. У него были свои мэтры, свои разнообразные источники, свои по-разному понимаемые идеалы; оно обращалось к разным традициям.

Это были религиозные и национально-консервативные традиции (Католическая церковь в Польше, Александр Солженицын), идеи демократического социализма (XX съезд КПСС, венгерская революция 1956 г. и польский октябрь, идеи Пражской весны 1968 г., перестройка), а также идеи прав человека и парламентской демократии (Андрей Сахаров, КОР и «Солидарность», Гавел и Хартия 77).

Эти разнообразные течения объединяла мечта о свободе. Каждый диссидент искал свои корни в собственной исторической традиции. Впрочем, мы все еще продолжаем открывать наше прошлое, свидетельства о котором были наглухо заперты в подземных сейфах сталинского террора.

Частью таких исканий является ценная работа профессора И. Урилова о Мартове, то есть антибольшевистском социализме, критике большевизма с позиций защитника свободы левых взглядов. С подобных позиций большевистский тоталитаризм критиковали часто: начиная с Розы Люксембург и Плеханова, позднее Джилас и вплоть до Михаила Горбачева и Александра Н. Яковлева.

Хочу принять участие в вашей дискуссии своим эссе о взглядах выдающегося венгерского защитника свободы Иштвана Бибо.

Адам Михник